

Руководителю было чуть за семьдесят, но в эпоху, когда средняя продолжительность жизни превышает двести лет, старение начинается лишь после ста пятидесяти, поэтому в свои семьдесят с небольшим он выглядел на тридцать с небольшим.

Но услышав сумму в двадцать миллионов, его взгляд раскололся от шока, словно у глубокого старика, и он дрожащим голосом переспросил:

– Повтори еще раз. Сколько ты потратил?

– Двадцать миллионов.

Чжуан Юэлянь в строгом соответствии с приказом руководителя повторил цифру, и начальник с болью в сердце стукнулся лбом о стоявшую перед ним канцелярскую стул-парту. Лишь спустя долгое время он снова поднял голову, и боль в его глазах ничуть не уменьшилась:

– Какого черта за барса ты купил?

– Завтра отправлю его тебе.

Руководитель сурово нахмурился, интуитивно чувствуя, что дело тут нечисто и барс далеко не самый обычный. От двадцати миллионов у него отчаянно колотилось сердце, и ему хотелось немного прийти в себя, прежде чем узнать, на что именно ушли деньги.

Поэтому он сменил тему:

– Я приставил к тебе напарника, он уже должен был прибыть, не забудь с ним связаться.

– Какой еще напарник? Когда я говорил, что мне нужен напарник?

Чжуан Юэлянь отказался, даже не задумываясь. Начальник же с расстановкой произнес:

– Одному тебе вечно грозит опасность, к тому же этот напарник окажет огромную помощь в твоём нынешнем задании. На этом всё, обязательно свяжись с ним.

Не давая Чжуан Юэлянью ни единого шанса на возражение, руководитель сбросил вызов.

Увидев присланные начальником контактные данные, Чжуан Юэлянь тут же удалил их. Он не собирался связываться ни с какими напарниками: выполняя задания в одиночку столь долгое время, он никогда ни в ком из них не нуждался.

Антигравитационный автомобиль вновь пронёсся над низкими постройками из красного камня. На окраине города тянулся ручей, прорезающий каньон насквозь, и машина помчалась вдоль его русла прямо к самому верховью.

Местность в верховьях была пересеченной и хаотичной, дома стояли не так плотно, на расстоянии в несколько километров друг от друга. Здесь жили либо местные богатеи, либо главари преступных группировок.

Защитное поле, окружавшее двухэтажный особнячок вместе с двором, отключилось, и антигравитационный автомобиль опустился прямо во двор.

Чжуан Юэлянь открыл дверцу и вышел, как вдруг какая-то тень стремительно бросилась вперед и вцепилась в него, словно над ней издевались.

Рыжеволосый паренек, ехавший с ними, торопливо выскочил вслед за ним и растерянно забормотал:

– Я ничего не делал! Я просто хотел помочь ему выбраться из машины!

Паренька звали Ло Кунь. Поскольку из-за его диалекта имя звучало похоже на плетеное лукошко, домашнее прозвище у него было Сяо Куан. Чжуан Юэлянь встретил его уже здесь.

Тогда Ло Кунь валялся у дороги со множеством тяжелых ранений и инфекцией. В нынешнюю эпоху вылечить девяносто девять процентов болезней можно было за миг, требовалась лишь медицинская капсула или медицинский робот. Чжуан Юэлянь забрал его с собой и исцелил, но глупый мальчишка привязался к нему, цепляясь на каждом шагу со своим старшим братом, и наотрез отказался уходить.

Чжуан Юэлянь с брезгливостью оттащил вцепившегося в него парня:

– Не трогай меня, ты слишком грязный!

Мальчишку оттолкнули, но его длинный хвост все так же упрямо обвивался вокруг ноги Чжуан Юэляня. Не проявляя ни капли нежности, тот отпихнул барсиный хвост ногой и бросил Ло Куню:

– Сяо Куан, затащи его внутрь.

– Есть, – отозвался Ло Кунь, а Чжуан Юэлянь уже шагнул в дом.

Оглянувшись на паренька, Ло Кунь увидел, что его пушистые уши снежного барса висят, а длинный тяжелый хвост безвольно волочится по земле, причем самый кончик упрямо изогнулся крючком.

Стоило Ло Куню задуматься, как именно затащить его в дом, как мальчишка яростно уставился на него. Во взгляде вмиг не осталось и следа прежней жалостливости, и, оттолкнув Ло Куня плечом, он бросился в погоню за Чжуан Юэлянем.

– Ну и притворяка этот мелкий барс!

Ло Кунь с зубовным скрежетом поспешил следом за ними. Чжуан Юэлянь увидел, как мальчишка вбежал внутрь сам, а следом за ним, торопясь, вошел Ло Кунь. Этот сопляк прекрасно мог ходить самостоятельно, так с чего вдруг потребовал, чтобы его несли на руках?

Чжуан Юэлянь с нескрываемым отвращением отвел взгляд от лица ребенка и бросил Ло Куню:

— Отведи его, помой и найди, где пристроить.

Найти, где пристроить? И как это понимать? Это же человек, а не какая-то вещь.

Ло Кунь был в полном недоумении. А мальчик, чьи глаза активно бегали по комнате, осматриваясь по сторонам, при этих словах внезапно юркнул за спину Чжуан Юэляня, словно тот был какой-то грязью, от которой нужно держаться подальше.

— Я Омега, не хочу к нему.

Тот факт, что Чжуан Юэлянь его спас, вовсе не означал, что он собирается нянчиться. К тому же он никогда не воспитывал детей и терпением не отличался. Он вытянул мальчишку из-за спины и отрезал:

— Тогда кого ты хочешь? Иди мойся сам, ты такой грязный, не смей меня трогать!

— Ты брезгуешь мной? Я же Омега.

Мальчик уставился на него ошарашенным взглядом, будто слова Чжуан Юэляня нанесли ему глубочайшую рану.

Чжуан Юэлянь смотрел на этого сопляка. Обычно Феромоны проявлялись лет в десять, тогда же можно было определить вторичный пол, но по-настоящему формирование вторичных половых признаков начиналось лишь к пятнадцати-шестнадцати годам.

Значит, этот ребенок еще не был полноценным Омегой, однако в эпоху, когда Омеги могли управлять мехами и сражаться на поле боя, он умудрялся так мастерски разыгрывать слабость, словно Чжуан Юэлянь, будучи Альфой, совершал тяжкое преступление, не окружая его, Омегу, заботой.

Он спас мальчишку лишь из жалости, увидев его в беде, но никак не ожидал, что этот недо-Омега окажется таким невыносимо назойливым.

Глядя в немигающие глаза ребенка, казалось, что если он уйдет, тот будет стоять здесь, не двигаясь, до скончания времен. В конечном счете Чжуан Юэлянь сдался: он подхватил мальчика под мышки и потащил в ванную на первом этаже.— Только на этот раз.

Чжуан Юэлянь сейчас находился на пустынной планете, восемьдесят процентов поверхности которой были покрыты желтыми песками, а источники воды были в огромном дефиците.

Поэтому возможность принять ванну считалась здесь настоящей роскошью. Обычно люди пользовались общими паровыми банями, где воду максимально экономили и использовали повторно, но даже так большинству удавалось помыться лишь спустя долгое время.

Впрочем, его нынешний статус позволял ему считаться состоятельным человеком, и жил он в доме для богачей, где имелось вдоволь воды.

Чжуан Юэлянь бросил мальчика возле ванны, наполнил её водой и сказал:

— Вымойся как следует и выходи.

Сказав это, он собрался уйти, но вдруг позади раздался громкий звук: Бух! Обернувшись, он увидел, что мальчик запутался в одежде, которая наполовину сползла, зацепившись за руки и ноги, а сам он наступил на собственный хвост и упал.

Разве можно в нормальном состоянии наступить на собственный хвост?

Мальчик лежал на полу, выглядывая из-под одежды лишь одним полуприкрытым глазом, и жалобно смотрел на него:

— Одежда не снимается.

Чжуан Юэлянь глубоко вдохнул, стараясь сохранять спокойствие, подошел обратно и поднял мальчика с пола. Оказалось, что одежда настолько испачкалась, что при намокании ткань попросту слиплась, и снять её было почти невозможно.

Он заколебался, не зная, стоит ли помогать — всё-таки это омега, — но не успел он принять решение, как мальчик вдруг закричал:

— Я дышать не могу!

Чжуан Юэлянь не нашелся, что ответить. Этот сорванец попытался стянуть одежду через голову, но та задралась, закрыла лицо, и, пропитавшись водой, перестала пропускать воздух.

<http://bllate.org/book/26813/3220871>